

Сергей Герасимов

Бесплатный вальс во дворце привидений

Сергей Герасимов

**Бесплатный вальс во
дворце привидений**

«Автор»

Герасимов С. В.

Бесплатный вальс во дворце привидений / С. В. Герасимов —
«Автор»,

© Герасимов С. В.

© Автор

Содержание

Бесплатный вальс во дворце привидений	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Сергей Герасимов

Бесплатный вальс во дворце привидений

Башня стоит на высокой восточной окраине города. Здесь всегда ветрено, воздух пахнет сухой травой и сосновыми стволами. Отсюда видны голубые леса на западе и соленые пустоши на севере и юге. Под смотровой площадкой раскинулись оранжевые одинаковые крыши четырехэтажек, плоские и чешуйчатые. Дальше идут одинаковые шестизэтажки, за ними одноэтажные казармы. Сверху город похож на компьютерную плату, он гармоничен, идеален и мертв. Иллюзию нарушает лишь река, вставленная в плоскодонный бетонный желоб, и птицы, беспрерывно стригущие воздух у колокольни, да еще вкрапления памяти здесь и там.

Он призрак башни. Он вечен и стар. Он еще помнит мохнатые контуры прошедших веков; века как якорная цепь, спускающаяся в морскую воду – каждое следующее кольцо видно хуже. На его глазах эпохи надувались как мыльные пузыри, расцветали красками и лопались. Самый ранний век, который он помнит, был временем войн, следующий – временем техники, следующий – эпохой упадка, предпоследний и теперишний – века пустоты. Сейчас ничего не происходит. Нет ни крови, ни открытий, ни больших страстей. Людей стало меньше раз в двести. Они уже не сталкиваются на улицах. Дороги крошатся, поля поросли дубовым лесом, города стали маленькими, земля одичала и начала пахнуть как давно немывшаяся женщина. И его память облаками улетает вслед за ветром.

Люди не часто заходят в башню, билеты дороги. Внизу у входа сидит наглый лысый привратник и продает билеты на башню с призраком. Живет он здесь же, во флигеле. Если кто-нибудь соблазняется и поднимается на колокольню, призрак прикасается к колоколу или просто молча смотрит. О, его взгляд страшен.

В тот день он ничего не предчувствовал, хотя потом, вспоминая, удивлялся, что не слышал шагов крадущейся судьбы. Он лежал, свернувшись змеей внутри мотка веревки, шевелил жабрами, подергивал трещеткой хвоста и сквозь сон вслушивался в приближающиеся звуки. Вошли три девушки. К нему редко приходят в одиночку, боятся.

Не поворачиваясь, он послал свое зрение осмотреть их вблизи. Одна оказалась рыжей и с веселыми глазами, другая высокой, презрительной и с большими кистями рук, третья пухлой, с тяжелыми волосами. В прошлой жизни он был мужчиной, поэтому его зрение задержалось на ногах. Он раздел всех троих глазами, потом вернул зрение на место и продолжал дремать.

Девушки подошли к краю и стали кричать кому-то внизу; они продолжали шуметь еще минут пять. Ему надоел шум, поэтому он шевельнул колоколом и нарушительницы замерли. Под крышу влетела ласточка, пристроилась к гнезду и заскрипела сладким голоском.

– Это был призрак? – спросила презрительная. – Я хочу дернуть его за хвост.

– Колокольчик, – ответила веселая.

– Ага. Ветром тряхнуло.

Они замолчали и в тишине призрак трижды ударил малым колоколом. Он бил медленно, чтобы дать им время испугаться.

– Але, пошли отсюда, – сказала презрительная.

Но они стали слушать. Вначале он не хотел звонить, просто так, из чувства противоречия, но они были так тихи и внимательны, так прилежны и почти вдохновенны, их губки стали так чувственны, что он согласился. Он любит звонить. Он заслушивается себя, становится глухим как тетерев и даже не замечает, что слушать его перестали. Люди – как сырые спички: плохо зажигаются и сразу гаснут.

В этот раз он начал с двух колокольчиков, восемнадцатого и пятого-мини, и постепенно разошелся.

– Я пошла, – сказала презрительная, – это ветер цепляет веревки.

Она спокойно выругалась и сразу упала в его глаза.

Он сбросил на нее кусок штукатурки. Получилось довольно больно. На рыжую он посмотрел так, что та ощутила тошноту. Он мог бы просто сбросить их с лестницы, чтоб сломали шеи или хотя бы конечности. Но сейчас он не хотел испугнуть добычу. Ему нужна была только одна из трех, молчаливая. Ее звали просто и современно: Э. Ей он уйти не позволил.

Оставшись одна, Э подошла к большому колоколу и стала с ним разговаривать. Было что-то искрящееся в ее глазах. Испуганное ожидание чуда – но не сегодняшнего чуда и не ужасного чуда, а вообще чуда жизни. И хрупкость под слоем притворства. И умение прощаться навсегда, и уверенность в том, что самое важное найдет ее само. Таких очень трудно затоптать насмерть. Но легко увлечь и обмануть, что он и сделает. Высокая грудь, полные щеки, отличные волосы, – подумал призрак и вытянулся, расправляя ряды ребер, поднял хвостовой гребень – такая мне нужна.

Она все уговаривала большой колокол зазвенеть. Тогда он ударил четырнадцатым колокольчиком.

– Ты призрак башни? – спросила Э.

Он ударил утвердительно. Он смотрел сквозь ее кожу, намечая место для входа.

– Один стук пусть означает «да», а два – «нет», – сказала Э. – Ты мне будешь отвечать?

– Да, – прозвонил он.

Она продолжала спрашивать и он плел ей всякие интересные небылицы, вроде того, что он был молодым человеком исключительной красоты, которого утопили из ревности в реке какие-то три брата. И всякое в этом роде. Ее ротик все шире раскрывался и он подыгрывал ее фантазиям. Все он конечно врал. Он слишком давно живет в башне и мало помнит из своего прошлого. За столетия у него выросла новая душа.

Она спрашивала о его былых днях на земле и любил ли он ту девушку. Она слушала с такой серьезностью, что нельзя было не соврать. Не то чтобы он заранее хотел обмануть, просто заврался.

– Но ведь это ужасно! – поверила она.

И тогда он ошибся. Он стал звонить по-настоящему. Он просто начал и заскользил, не смог остановиться. Незаметно он перешел грань, за которой слабеет воля. Нечто вроде этого испытывают и люди – когда они ласкают женщину, а женщина поддается ласке, оба собираются сказать «нет», но тянут, и вдруг оказывается что все «нет» онемели, что можно сказать только «да», даже если это последнее «да» в своей жизни. Красная черта страсти.

Когда случилось непоправимое, он испугался и замолчал. Она была вся как будто расстрескавшаяся.

– Это все, – сказала она утвердительно.

Она изо всех сил старалась казаться целой.

* * *

Он выждал месяц, прежде чем прийти к ней в дом.

Он прошел сквозь стену и уселся на диване, специально оставив вмятину, похожую на след сидящего человека, чтобы Э его заметила, но она зашла за ширму и стала переодеваться. Потом легла и быстро уснула.

Он вошел в ее сон. Это была большая ванная комната, вся выложенная белой теплой плиткой, Э лежала в воде и пыталась прикрутить пальцами ноги кран с горячей водой. Он заставил крупную каплю крутого кипятка упасть ей на лодыжку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.